

Город Утренней Зари. Академия Духовного Развития.

На площади перед иллюзорным массивом собралась толпа народа. Обычно здесь было куда менее оживленно. Такое скопление студентов в основном случалось здесь лишь по одному поводу — сегодня был день испытания. День, когда они своей силой докажут, чего достигли за прошедшее со дня предыдущего испытания время. Конечно, здесь собрались далеко не все студенты академии. Многие понимали, что не смогут достигнуть лучших результатов, а некоторые просто боялись боли смерти. Та, хоть и была иллюзорной, болью сопровождалась вполне реальной. Были также основные ученики, которым было вовсе необязательно проходить испытание вместе со всеми. Они могли выбрать для этого любой удобный для них день.

Некоторые из основных учеников на площади все же присутствовали. Их целью было подстегнуть себя вниманием толпы, чтобы выложиться на все сто процентов, или просто показать внешним ученикам, насколько они круты. Были среди них также и те, кто не собирався участвовать в испытании сегодня. Они были только зрителями.

Одной из последних была очень красивая девушка, одетая в синее, под цвет глаз, платье. Ее густые черные волосы водопадом ниспадали на хрупкие плечи и доходили примерно до середины спины. Девушка внимательно следила за собравшимися на площади людьми, выискивая среди них одну знакомую фигуру, однако Чан Лея нигде не было.

Линь Юэ, а это была именно она, нахмурилась. Чан Лей покинул Академию Духовного Развития около двух месяцев назад и с тех пор его никто не видел. Вообще-то в этом не было ничего необычного. Ученики часто отправлялись в путешествия во внешний мир, чтобы закалить свой боевой Дао и обрести новый материал для просветления. Причина беспокойства Линь Юэ заключалась в том, что некоторые группы людей объявили Чан Лея в розыск. Влиятельные группы людей. Насколько знала Линь Юэ, среди них были глава рода Би — Би Цзянсяо и ее дядя — отец покойного Линь Чангмина — Линь Юнбэй. Хотя было установлено, что их сыновья погибли от клыков костяной гончей, эти люди все равно намеревались найти Чан Лея. Официально — чтобы расспросить, но на самом деле Линь Юэ не удивилась бы, если вину переложили бы на ее знакомого. Она была практически уверена, что так и произойдет! Поначалу они хотели выследить костяную гончую, поэтому не уделяли Чан Лею должного внимания, однако когда у них это не получилось, им был просто необходим виновный.

Кого они могли назначить виновным? Безродный Чан Лей подходил для этой цели лучше всего!

К счастью, Чан Лей покинул пределы академии и удалился в неизвестном направлении. Все поиски оказались безрезультатны. Тем не менее, рано или поздно Чан Лей должен был вернуться. И сегодня для этого был один из наиболее подходящих дней. Линь Юэ немного узнала Чан Лея за то время, что они общались. Он ни за что бы не стал пропускать возможность получить лучшие условия для культивации, не будь у него веских причин. Однако сейчас его не было. Это вызывало беспокойство.

«Интересно, какого уровня достигнет младший, если сейчас пройдет этот массив?» — вдруг подумала девушка. Три месяца назад Чан Лей, который только-только перешел на ступень закалки внутренних органов, занял пятьдесят девятый ранг, уступая только ученикам ступени формирования дантяня и немногим — закалки кости. Честно говоря, если ученик не был на пике закалки кости, он был превзойден Чан Леем. Даже многие ученики на пике этой стадии уступали ему! Линь Юэ было действительно интересно, чего Чан Лей достигнет в этот раз.

Сама девушка проходила испытания в массиве сегодня ранним утром, чтобы избежать лишних зрителей. К сожалению, несмотря на то, что с прошлого испытания она стала намного опытнее, ей все равно не удалось победить финального врага. Он был всего один, но находился на среднем уровне Измененной Крови. Если бы он просто был на этом уровне, но был таким же, как остальные враги, Линь Юэ справилась бы. К сожалению это было не так. Этот последний фантом ничем не отличался от реального практика боевых искусств. Он владел различными техниками и был, казалось, очень умен. В этот раз Линь Юэ продержалась против него довольно долго, но понимала, что момент, когда она сможет его победить, наступит еще не скоро. Возможно, для этого ей придется самой прорваться на среднюю ступень Измененной Крови.

Сейчас она ждала Чан Лея, чтобы предупредить о нависшей над ним опасности. Возможно было неправильно ждать здесь, но она ведь не могла перехватить его в городе. Для этого потребовалось бы задействовать слишком большие силы, и не факт, что это принесло бы результат. Охотящимся за Чан Леем ведь не приносило. Ей оставалось только ждать здесь, надеясь, что юноша не попадется своим врагам раньше.

Впрочем, нескольких наблюдателей в ключевых местах девушка все же расставила. Из тех, что были преданы лично ей и не станут болтать лишнего — излишнее беспокойство о безродном юноше отцу Линь Юэ могло и не понравится. В этом случае проблемы Чан Лея только возросли бы. Тут даже не помогло, будь он основным учеником.

В конце концов, Линь Юэ намного превосходила любого из них. Она могла бы вербовать их в свои ряды, было бы странным, если бы она проявляла о них беспокойство. Чан Лей, однако был другим. Даже не учитывая его великолепный потенциал и боевое мастерство, он был... связан с Линь Юэ. В свое время он помог ей, взамен она поспособствовала его поступлению в академию. Долг, казалось, был уплачен. После этого они лишь изредка общались.

Однако даже это мимолетное общение с ней привело Чан Лея к катастрофе. Линь Юэ не знала, что на самом деле он даже погиб, она считала, что это было простой травмой, пусть и серьезной. В качестве извинения девушка вручила Чан Лею Пилюлю Питающую Тело. Хотя тогда она была для него бесполезна, эта пилюля очень пригодилась бы на более поздних этапах культивации. Это полностью компенсировало травму юноши. Долг, казалось, вновь был уплачен.

Однако не стоит забывать, что хотя Линь Юэ была дочерью лорда города, она все же оставалась юной девушкой. Сосредоточившись на культивации, она мало общалась со сверстниками. За время, что они путешествовали вдвоем, Линь Юэ немного привязалась к юноше. После того, как он был серьезно ранен из-за нее, эта привязанность смешалась с чувством вины и лишь укрепились из-за этого. Ну, а то, что Чан Лей, будучи лишь на ступени закалки внутренних органов, достиг пятьдесят девятого места на испытании в иллюзорном массиве, вызвало у нее искреннее уважение. Это заметно превосходило результаты самой девушки, когда она была на этой ступени. То, что он покинул академию и даже с ней не попрощался, вызвало у Линь Юэ чувство, очень напоминающее обиду, а слухи о том, что его разыскивают влиятельные враги — беспокойство. И сейчас беспокойство это только усиливалось.

Группы людей одна за другой проходили иллюзорный массив. Многие улучшили свои результаты трехмесячной давности, и имя Чан Лея с ранга пятьдесят девять медленно сползло на ранг шестьдесят три. Сейчас в массиве находилась предпоследняя партия учеников, а Чан Лей все не появлялся. Неужели его уже поймали?

Линь Юэ предпочитала думать, что юноша был вынужден задержаться по какой-то другой причине. В конце концов, он ведь не обязан появляться сегодня, правда? Но на душе у нее было беспокойно.

Предпоследняя партия покинула иллюзорный массив. Последним выбывшим в этой партии оказался шестнадцатилетний парень по имени Чжао Ли. Насколько помнила Линь Юэ, в прошлый раз он занял тридцать пятый ранг. Тогда, однако, он находился лишь на ступени закалки кости. За прошедшие три месяца этот парень сумел прорваться на ступень формирования дантяня, что было проявлением действительно потрясающего таланта, лишь немного уступающего ее собственному. Но не это привлекло внимание девушки — о его прорыве она знала заранее — а то, какого ранга он достиг. Под пораженными взглядами множества людей имя Чжао Ли исчезло с тридцать седьмой строки, до куда его успели вытеснить, и появилось... на пятой! Этот студент разом взлетел на тридцать рангов!

Сам по себе взлет разом на такое количество рангов был явлением хоть и не частым, но и не особо редким. Однако обычно это относилось к гораздо более низким рангам. Переместится с трехсотого ранга на двести семидесятый не было чем-то особенным, но вот взлет с тридцать пятого места на пятое был поистине беспрецедентен! Не говоря уже о том, что кто-то, только что ступивший на ступень формирования дантяня занял это место. Для сравнения все места со второго по десятое занимали исключительно практики пика ступени формирования дантяня. Не стоит также забывать, что Чжао Ли было всего шестнадцать!

Это событие моментально затмило славу прыгнувшего через ранги на прошлом испытании Чан Лея. Хотя тот с ходу взял пятьдесят девятый ранг, что свидетельствовало о его огромном боевом таланте, результат Чжао Ли был куда более потрясающ. Пятьдесят девятый ранг даже близко не стоял с тридцать пятым, занимаемым Чжао Ли ранее. Что касается пятого... об этом даже не стоило упоминать.

Кроме того, хотя возраст Чжао Ли превышал возраст Чан Лея всего на год, их культивация была просто несравнима.

Ранее многие с нетерпением ожидали выступления Чан Лея, надеясь увидеть как высоко он сможет взлететь на этот раз и были разочарованы, когда он не появился. Теперь все напрочь забыли о Чан Лее, восхищаясь талантом Чжао Ли.

— Брат Чжао такой потрясающий! В таком молодом возрасте его достижения намного превосходят мои. Интересно, стоит ли мне звать его старшим братом? — сказал парень двадцати лет, находящийся на пике ступени закалки кости.

— Не мели чепухи! Думаешь, у тебя будет шанс к нему обратиться? Брат Чжао даже не посмотрит в сторону таких неудачников как мы! — ответила ему сидящая рядом девушка.

Кругом велись подобные разговоры. Никто даже не обратил внимание на последнюю партию учеников, проходящих иллюзорный массив. Впрочем, ничего необычного в этой партии не случилось. Ученики лишь немного улучшили свои результаты, а один даже упал на несколько строчек ниже. В барьере он допустил досадную ошибку и теперь проклинал себя за это.

Но вот последний ученик покинул иллюзорный массив. Испытание было окончено. Хао Цзянь был доволен. Этот парень, Чжао Ли его действительно сегодня порадовал. В будущем соревновании между школами Академии Духовного развития определенно будет на кого положиться. Вместе с Линь Юэ Чжао Ли образует грозную силу. Жаль только этот парнишка, Чан Лей, сегодня не участвовал. Неужели он трусил и не хотел рисковать? Хао Цзянь не

думал, что это так. Даже до него доходили слухи, что несколько крупных семей Города Утренней Зари охотятся за Чан Леем. Очевидно, он решил пока залечь на дно.

Хотя Хао Цзянь понимал разумность такого решения, он недовольно поморщился. Не в его характере было бегать от опасности. Отбросив мысли о Чан Лее, Хао Цзянь направился к массиву, намереваясь полностью деактивировать его. Но стоило ему это сделать, как:

— Извините за опоздание, старший! Могу ли я еще пройти испытание? — раздался сзади смутно знакомый голос...

<http://tl.rulate.ru/book/14727/666839>